

Прекрасным солнечным утром Прометей и Артемида совместно завтракали тем, что приготовила девушка. Вопреки её рыцарской сущности, она удивительно хорошо готовит, пусть и не особо изысканно, отчего молодой человек всегда велит ей делать еду и для него. Несмотря на то, что пара зачастую ест вместе, между ними обычно почти не возникало разговоров, ведь рыцарю не престоало беспокоить своего господина повседневной болтовнёй, а сам парень не имел привычки что-либо обсуждать за едой. Впрочем, сегодняшний день выдался в этом плане немного особенным - прежде чем приступить ко второму, девушка сделала странный жест руками, словно отмахнулась от чего-то, а после произнесла:

- Да исчезнут нечистые.

Затем Артемида посмотрела на Прометея, а тот лишь, ошеломленный, уставился на неё в ответ. Несколько секунд они молча глядели друг на друга, а затем, пытаясь уловить суть происходящего, молодой человек воспользовался заклинанием и осмотрелся вокруг, но никаких следов дисциплин не заметил. Посмотрев на еду из мяса, зелени и лапши перед девушкой, парень также не заметил ничего странного, кроме того факта, что такого блюда ранее рыцарь не готовила. Наконец, так и не сумев разобраться в том, что происходит, Прометей прямо спросил у Артемиды, что она делает и почему смотрит на него.

- Так сегодня же день Солнцепада. Вы могли просто ответить "нечистые боятся", ведь я понимаю, что церковные не очень высокого мнения о пережитках прошлого. Тем не менее, праздник есть праздник и для всех свиенцев естественно отмечать его. Я даже традиционных блюд сегодня наготовила.

На несколько секунд молодой человек был ошеломлён, но затем всё же попросил пояснить, что это за праздник такой. Девушка оказалась тоже немного удивлена данной ситуацией, ведь Прометей отлично говорит на свиенском языке, у него даже имеется местный акцент, свойственный более восточным регионам, отчего она и подумать не могла о том, что её господин будет незнаком с традиционными праздниками. Артемида кратко пояснила суть события, что отмечает вторую половину осени, после чего Прометей с еще большим непониманием уставился на улицу, где в это время зеленели листья деревьев и стояла по-прежнему достаточно тёплая погода, пусть и не было по-летнему жарко. Такое начало дня заставило молодого человека почувствовать себя неприятно, как-то не на своём месте, словно бы эта страна ему крайне чужда.

Девушка же, заметив, сколь незнаком с культурой империи её господин, утешительно заверила в отсутствии причин для беспокойства, ведь с притоком большого числа иммигрантов в последние десятилетия всё больше людей перестают обращать внимание на такие старые традиции, и лишь в благородных семьях с какой-то чрезмерной щепетильностью относятся к каждому древнему празднику, отмечая их согласно всем положенным канонам. Расслабившись, Прометей решил прислушаться к своей слуге и просто относиться к происходящему как к возможности опробовать новые блюда, на приготовление которых в любой другой день Артемида бы не растрачивала свои силы, ограничившись более простой едой.

Впоследствии молодой человек направился в собор, дабы потренироваться со своими товарищами. У него не было на примете ни нового заклинания, ни оружия, которые бы он

хотел опробовать, но парень всё-таки ранее принял решение сблизиться со своими товарищами, следовательно, ему должно по крайней мере чаще их видеть. По дороге в церковь он много размышлял о том, как можно будет провести своё время сегодня с хоть какой-то пользой, но ничего на ум так и не пришло - ранее он редко встречался с товарищами как раз из-за того, что во встречах не было никакого смысла. Тем не менее, будучи твёрдым в своём намерении придерживаться ранее принятых решений, молодой человек продолжил свой путь в церковь, даже если его день будет потрачен там зря.

В итоге всё прошло именно так, как Прометей того и ожидал. Бессмысленная болтовня, бессмысленные спарринги, бессмысленная трата времени, которое он мог бы провести с пользой, если бы не пришёл сюда сегодня. Молодой человек был искренне не в силах разумать, зачем многие люди тратят столько своего времени впустую, занимаясь такой бесплодной деятельностью. Существуют более эффективные тренировки, которыми следует заниматься в одиночестве, и более эффективные источники знаний, чем разговоры с малосведущими в различных вопросах товарищами, и тем не менее по каким-то неведомым причинам люди предпочитают такие не особенно результативные пути достижения желаемого. Прометею пришлось несколько раз напоминать себе о своём решении сблизиться с товарищами, чтобы не уйти невзначай отсюда. И всё же, среди пустых разговоров всплыла довольно любопытная, пусть и не особенно полезная реплика Магеллана:

- Ко мне сегодня, кстати, с утра приходил епископ, отец Венадия, спрашивал, как умер его сын. Мужик был, честно, стрёмный. С суровым лицом, как будто он прошёл не одну войну, и таким нравом, что ему и слово наперекор не вставишь. Только после встречи с ним я стал догонять, почему же мальчишка был готов пойти куда угодно, лишь бы не оставаться в тени отца - у него, наверное, каждый день в семье был как с дамокловым мечом над головой. Хотя, мужик-то вроде даже любил парня по-отцовски, сердечно любил, пусть и со своеобразной строгостью. Не следовало Венадию умирать таким молодым...

Прометей незаметно для остальных саркастично усмехнулся, обдумав услышанное. Довольно забавно, с его точки зрения, лучше знакомиться с товарищем только после его смерти. Сколько времени у них было, сколько эти двое мечников вместе болтались, но всё же Магеллану было что узнать про Венадия, когда одного уже не стало. А сам Прометей? Он-то сколько времени общался с Абрахамом, сколько магии обсудил с ним, но про самого мужчину ничего особо и не знает. Остались только смутные воспоминания того, как волшебник, кажется, хотел дослужиться до паладина, но ради чего? Да и зачем он стал инквизитором? Молодой человек сможет это вспомнить, если немного поразмыслит, но он не решил этим не заниматься. Этот товарищ не был кем-то таким, кого особенно хотелось бы помнить. Просто некий человек, с которым они обсуждали магию, и не более того.

Ближе к вечеру Аид ненадолго отошёл, оставив троих товарищей наедине, дабы уточнить у начальства наличие доступного для них задания. Когда лидер удалился, Магеллан подошёл к Лили и принялся болтать возле девушки о всяком, надеясь сблизиться с той, но будь то из-за репутации мечника как любителя менять девушек, либо же из-за собственной стеснительности, скрывающаяся при помощи иллюзий волшебница продолжала сохранять образ холодной и непреступной красавицы, которой нет дела до людей вокруг. Она буквально ничего не отвечала, и оттого казалось, что Магеллан разговаривает сам с собой. Когда горе-обольститель понял, что это гиблое дело, он со вздохом покинул девушку и подошёл к Прометею, на что тот сразу же ответил:

- На всякий случай напоминаю, что я не красавица, и даже не лицо женского пола, так что меня не нужно оболащивать, хорошо? Да и в одном со мной доме живёт просто безумно обворожительная девушка, что, стоит лишь мне отдать приказ, будет согласна на совершенно любые непотребства с ней, которые только могут прийти на ум, так что меня сложно хоть чем-то заинтересовать, понимаешь?

Глядя на глумливую усмешку парня, мечник много чего хотел сказать, в частности, усомниться в такой уж великой красоте обсуждаемой девушки и уточнить, откуда у мистера "моя-единственная-любовь-это-магия" могли найтись навыки так оболащить хоть кого-то, но вместо этого Магеллан решил просто проигнорировать данную не очень приятную шутку и обсудить божественные заклинания, с которыми у него недавно возникла проблема. Мечник рассказал, что его бог - это Двен сияющий, а в имеющихся записях заклинания для его верующих описаны весьма плохо, хоть остальные жрецы и умудряются каким-то образом успешно применять их, понимая, о чем идет речь. Впоследствии Магеллан плавно перешёл на жалобы о том, что ему действительно следовало выбирать другого бога, к которому его больше тянуло, а не предпочитать Сияющего только из-за того, что его жрецы обычно более могущественны, и тогда Прометей осознал, почему же всем дают этот совет перед крещением.

- Раз тебе сложно понять чужие заклинания, просто создай свои. Я-то всю свою божественную магию разработал с нуля, даже без ясного объяснения Богиней Её власти. Раз твой бог - Двен, значит и заклинания должны быть связаны со светом... О, как насчёт оптических иллюзий, лишения противников зрения или лазеров из глаз? Так-то можно много всяких заклинаний придумать, не понимаю, почему остальные жрецы ограничиваются чем-то вроде Палящего света или Исцеляющего сияния.

Неспособность изучить даже с чужих инструкций простые заклинания, пусть их описания и немного абстрактные, определенно не свидетельствовала о больших талантах Магеллана в магии, отчего он посмотрел на Прометея как на чудовище, услышав, что тот предлагает просто взять и создать все заклинания с нуля. Впрочем, довольно быстро мечник понял, что молодой человек перед ним вновь решил слегка пошутить, прекрасно понимая, насколько его собеседник недалёк в вопросах заклинательства. Только огромные запасы терпения, натренированные развитием техник эфира, позволили Магеллану удержать себя в руках и лишь саркастично заметить в ответ, что довольно глупо со стороны Прометея идти в гору вместо того, чтобы обойти её, воспользовавшись уже существующей магией. Молодой человек пожал плечами, признав, что это действительно глупо, если создание заклинаний не является увлечением само по себе.

Пока двое продолжали болтать, подшучивая друг над другом - спустя время Магеллан даже нашёл их разговор приятным, так как его собеседник на самом деле не пытался задеть мечника своими словами - Лили же лишь смотрела на них издали, молча, но с любопытством, хоть и из-за иллюзий нельзя было узнать наверняка о том, что она думает и какие чувства переживает сейчас. Девушка, казалось, просто находила более приятным наблюдать за весельем своих товарищей, а не участвовать в происходящем. Вскоре, впрочем, вернулся Аид, сообщив, что у них появилось задание, на которое им следует отправиться прямо сейчас. Трое сразу же приняли более серьезный вид и начали собирать своё снаряжение, чтобы отправиться на уничтожение монстров.